

Ювенальные технологии в публикациях зарубежных авторов

Е.М. Шпагина

кандидат психологических наук старший научный сотрудник лаборатории ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Р.В. Чиркина

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, исполняющая обязанности заведующей лабораторией ювенальных технологий, Москва

Л.М. Карнозова

кандидат психологических наук старший научный сотрудник лаборатории ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

А.В. Дегтярев

младший научный сотрудник лаборатории ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

А.Ю. Коновалов

научный сотрудник лаборатории ювенальных технологий Московского городского психолого-педагогического университета, Москва

Статья представляет собой обзор публикаций зарубежных авторов, касающихся применения ювенальных технологий в других странах, в частности, таких как Франция, Канада, Германия и Швейцария. В работе отражены организационно-правовые, социальные и психотерапевтические аспекты ювенальной юстиции зарубежных стран. Авторы преследовали цель раскрыть многогранность подходов к работе с несовершеннолетними детьми и подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию или вступившими в конфликт с законом. В статье приводятся примеры использования терапевтических практик в работе с детьми и подростками: когнитивно-поведенческое вмешательство, техники медиации, приемы семейной терапии (в том числе диагностика семейного окружения и семейной истории) и теория связей, нарративные практики, использование ресурсов «эмоционального интеллекта».

Ключевые слова: ювенальные технологии; восстановительное правосудие; психолого-педагогическое сопровождение; службы социальной помощи; подростки в конфликте с законом; психолого-социальные проблемы детей.

Ювенальные технологии объединяют методы работы с несовершеннолетними в юридически значимых ситуациях. Их использование позволяет на ранних стадиях предупредить развитие криминального поведения, дать возможность не сформировавшемуся полностью молодому человеку отказаться от выбора криминальной карьеры и остаться полноправным, социально адаптированным членом общества.

Вопросы, связанные с ювенальной юстицией и применением ювенальных технологий, интегративны и включают в себя знания из многих областей, таких как различные отрасли права, социальное управление и социальная помощь, педагогика, психологическое и медицинское обеспечение. В своем обзоре мы будем касаться, в первую очередь, социальных и психолого-педагогических проблем, однако в изучении этой тематики нельзя обойти организационно-правовую специфику. Такой комплексный подход помогает лучше понять проблемы специалистов, работающих в этой области, шире увидеть задачи, стоящие перед ювенальной юстицией.

При освещении ювенальных технологий в первую очередь коснемся источников, переведенных на русский язык. Наиболее интересным и полным с этой точки зрения, на наш взгляд, является журнал «Вопросы ювенальной юстиции». В нем можно найти не только статьи, освещающие российский опыт, но и работы зарубежных авторов. Журнал публикует выдержки из международного законодательства, касающегося проблем детей и подростков. Остановимся на обзоре статей зарубежных авторов.

Французский опыт ювенальной юстиции представляют два автора: бывший судья по делам несовершеннолетних и

комиссар полиции. В своей первой статье судья Ф. Туре де Кузи рассказывает об организации воспитательного воздействия в системе правосудия по делам несовершеннолетних и работе специальной службы: управление судебной защиты молодежи (СЗМ) [12]. Следует отметить, что ювенальный судья во Франции имеет особый статус, подчиняется прокуратуре и рассматривает дела двух типов: относительно защиты ребенка в случае нарушения его прав и дела, связанные с нарушением закона самими несовершеннолетними, начиная со стадии досудебного разбирательства. Помимо этого, ювенальный судья во Франции — специалист смешанного профиля, обладающий как правовой подготовкой, так и навыками помогающей деятельности [15, с. 36]. В статье описываются разнообразные организационные структуры, используемые управлением СЗМ при осуществлении наблюдательного контроля за несовершеннолетними.

Во второй статье, помещенной в рубрике «Критика и анализ», Ф. Туре де Кузи делится своими соображениями по поводу особенностей отбывания наказания несовершеннолетних во Франции [13]. Статья построена на сравнении официальной статистики положительного опыта государственных и социальных служб, работающих в системе ювенального правосудия, и фактов журналистского расследования, вскрывшего реальное положение дел в некоторых учреждениях отбывания наказания для подростков во Франции.

Комиссар полиции, директор по защите несовершеннолетних при префектуре (МВД Франции), Иветт Бертран в своей статье раскрывает структуру системы защиты прав несовершеннолетних

во Франции в её историческом и современном ракурсах. «Система Защиты прав ребёнка включает две компоненты, что объясняется необходимостью достижения одновременно двух целей: одна из которых — работа по профилактике, реализуется в рамках так называемой “организационной защиты”, когда семьи, осознавая появившиеся у них трудности, сами обращаются за помощью или дают согласие на вмешательство компетентных структур и помощь с их стороны; другая — защита прав и жизненных интересов ребёнка, реализуемая в рамках так называемой “правовой защиты”, когда есть подтверждение того, что ситуация принимает опасный характер для ребёнка (в этом случае судебный орган требует от семьи выполнения определённых мер) или что в отношении ребёнка совершено уголовно наказуемое деяние» [11]. Автор достаточно подробно описывает алгоритм действий судебных органов в случаях, когда права ребёнка нарушаются.

Иветт Бертран, будучи комиссаром полиции, уделяет достаточное внимание в своей статье работе полиции Франции в сфере защиты прав ребенка. В статье представлен интересный, на наш взгляд, материал о работе специальной службы — «Бригаде по защите прав несовершеннолетних». Сотрудники службы в равной степени представлены как женщинами, так и мужчинами, мотивированными задачей, стоящей перед ними, и выбрали работу в этой службе добровольно. Среди профессионального обучения в рамках непрерывного образования, введенного Национальным центром обучения национальной полиции, на особом месте стоит обучение по теме «Собеседование с ребенком». В программу входит

развитие навыков диагностики физического и психологического развития ребенка, обучение техникам построения коммуникации с детьми.

Канадская система ювенальной юстиции имеет многолетнюю историю и интересный современный опыт. Особенности канадской системы раскрыты в работах трех авторов: канадского судьи Роберта Лутеса, криминолога Росса Хастингса и советника российско-канадского проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации» Роберта Тейлора.

Судья Р. Лутес в своей статье постаптейно разъясняет последний канадский закон «Об уголовной ювенальной юстиции» (YCJA), принятый в 2003 году [7]. Фундаментом этого закона является то, что система ювенальной уголовной юстиции должна быть отделена от «взрослой» юстиции; основной направленностью ювенальной юстиции должны быть реабилитация и реинтеграция несовершеннолетних правонарушителей в общество. Частью этого подхода является необходимое вовлечение родителей, родных и близких, общественности и потерпевшей стороны.

Среди мер, которые относят к внесудебной практике, находится и применение практик восстановительного правосудия. Примером является встреча несовершеннолетнего (правонарушителя), потерпевшей стороны, полиции, членов семьи, иногда представителей общественности по месту жительства, пострадавших от правонарушения, и посредников. Молодой человек, нарушитель закона должен иметь возможность объяснить, почему произошло правонарушение, а потерпевшая сторона имела бы возможность сообщить несовершенно-

летнему и его семье, как отразилось на них преступное поведение. Одной из целей этой встречи должно быть заключительное соглашение между всеми ее участниками, что нужно сделать несовершеннолетнему, чтобы исправить содеянное. Это может быть письменное извинение, восстановление ущерба, возмещение расходов на ремонт или выполнение какой-либо работы. За соглашением и его результатами ведется контроль судебных органов и в случае положительного результата дело закрывается.

Закон предусматривает систему исправительных наказаний и исправительных учреждений, которая отделена от взрослой пенитенциарной системы и предназначена для несовершеннолетних преступников. Исправительные программы, разработанные специально для несовершеннолетних, дают в результате более эффективное вмешательство и с большей вероятностью способствуют реабилитации несовершеннолетнего.

Дэвид Тейлор, советник российско-канадского проекта «Усовершенствование работы с молодежью группы риска в Российской Федерации» в своей работе проводит обзор организации службы пробации в Канаде. Статья интересна не только тем, что в ней отражены организационно-правовые основы ювенальной юстиции Канады, но приводятся примеры конкретной работы с поднадзорными.

В статье также рассматриваются методы когнитивно-поведенческого вмешательства при работе с несовершеннолетними преступниками. Первое направление — обучение навыкам преодоления. Цель обучения: помочь несовершеннолетним правонарушителям научиться справляться с конкретными стрессовыми, критическими и опасными ситуация-

ми, а именно: противостоять давлению сверстников (например, отказаться от участия в совершении преступления), научиться выдерживать насмешки и другие провоцирующие действия или научиться сдерживать раздражение.

Второе направление — когнитивная реструктуризация, что означает изменение ошибочных или иррациональных убеждений несовершеннолетнего, которые подпитывают его преступные действия. Если мы не изменим мышление, которое вызывает такое преступное поведение, мы проиграем сражение.

Третье направление — обучение методикам решения проблем, которое предусматривает обучение несовершеннолетних правонарушителей эффективным методам решения проблем повседневной жизни (например, разрешение проблем межличностного общения или как справиться с гневом). Обучение проводится в трех основных формах: самообучение, моделирование и ролевые игры.

Статья криминолога Р. Хастингса освещает проблемы реформирования канадской системы ювенального правосудия через внедрение социальных институтов для работы с молодежью (профилактика преступности через социальное развитие: CPTSD) [14]. Автор приводит результаты исследования причин сопротивления инновациям и реформам в области профилактики преступности молодежи. Он выделяет области, в которых сосредоточены причины сопротивлений.

Развитие ювенальной юстиции в Германии интересно тем, что институциональное оформление (принятие закона о ювенальной юстиции) стало финальной стадией формирования современной модели правосудия для подростков и молодежи, а не стартовой площадкой, как

во многих других странах [15, с. 98]. Опыт использования ювенальных технологий в Германии представлен в работах, переведенных на русский язык и напечатанных в журнале «Психология и право», издаваемом в МГППУ.

В статье Х.-В. Гессманна, доктора Калифорнийского университета, директора центра повышения квалификации, диагностики и терапии Психотерапевтического института Бергерхаузен (Дуйсбург, Германия), поднимается проблема социотерапевтической помощи детям и семьям бездомных в Германии [2]. Причины бездомности и последствия ее для семей и детей бездомных рассматриваются автором в связи с социальным, общественно-политическим и даже историческим контекстом жизни таких семей. Начинать работу с семьей необходимо с тщательного изучения обстоятельств ее жизни, проблем и потребностей в контексте семьи и ее социальной группы, установления причин, которые привели к такому состоянию.

С научной точки зрения, данная статья интересна тем, что в своей работе доктор Х.-В. Гессманн рассматривает несколько концептуальных подходов (G. Rexilius, H.E. Richter, H. Stierlin, P. Tranchina, E. Wulff), используемых в терапевтической работе с бездомными, подвергая их критике и сравнивая со своей собственной точкой зрения на эти проблемы. Предпочтение в психологической практике автор отдает использованию приемов семейной терапии.

В статье другого автора из Дюссельдорфа (Германия) С. Аруина, директора Союза Akzeptanz Vertrauen Perspektive (Признание, Доверие, Перспектива), который возглавляет проект, изначально обращенный к подросткам, приехавшим

в Германию из стран бывшего Советского Союза и не умеющим адаптироваться к новой языковой, культурной и ментальной среде, приводится уникальный опыт взаимодействия с различными организациями в работе с молодежью [1].

Создание проектов для достижения целей организации (AVP) строится на основе взаимодействия с различными структурами: органами власти, общественными учреждениями, церковными организациями, организациями по работе с молодежью и частными лицами. Работа проводится на трех уровнях. Первый уровень (местный) базируется на открытии в районах специальных клубов для взаимодействия с русскоязычными молодыми людьми, в соответствии с их потребностями и желаниями. Работа проводится в виде консультаций либо посредничества. Второй (общественный) — это уровень муниципалитетов. Здесь речь идет о разработке определенных программ и мероприятий, ориентированных на проблемы коммуны, установленные в результате анализа проблем в соответствующих районах. Это осуществляется путем консультирования органов власти муниципалитета и сотрудничества между соответствующими районами города. Третий уровень (региональный) направлен на обмен опытом и сотрудничество между соответствующими организациями. Это происходит, главным образом, в форме мастер-классов.

В статье приводится пример реализации одного из наиболее масштабных проектов, осуществляемый педагогами и социальными работниками объединения AVP e.V., направленный на профессиональную ориентацию русскоговорящих молодых мужчин-мигрантов в Дюссельдорфе.

Статья П. Лукачека, магистра гуманитарных наук, директора JHC Jugendhilfe Consulting (ОСС: общая социальная служба, Дюссельдорф, Германия) освещает деятельность государственных институтов по защите прав и здоровья детей в Германии через описания работы возглавляемого им ведомства [6]. ОСС — социально-педагогическая служба с большими полномочиями вмешательства, например, при угрозе благополучию ребенка. Вместе с тем, при вмешательстве в семейные проблемы предпочтение отдается профессиональной помощи без принятия жестких решений в отношении семьи. ОСС тесно сотрудничает с судами по семейным делам, это сотрудничество урегулировано в Германии отдельным законом (FamFG). Тесное сотрудничество осуществляется также и в работе с правоохранительными органами Германии ? полицией и прокуратурой. ОСС организована по территориальному принципу: квартал, район, городской район или, например, область.

Психолого-педагогический аспект деятельности ОСС проявляется в следующем. Работа службы основывается на том, что по месту жительства детей и подростков проводится исследовательская работа по выявлению недостатков воспитания либо угрозы жизни и здоровью путем изучения обстановки в семье и учета влияющих на нее факторов. Оказание помощи предворяет социально-педагогическая диагностика, которая определяет возможные варианты помощи. Среди прочего применяются: составление генограммы, сопоставление истории семьи с информацией от лиц, оказывающих помощь; составление карты ресурсов и окружения; проведение коллегиальных консультаций, в том чис-

ле с применением метода реинсценирования.

Нельзя обойти вниманием и статью Х.-В. Райнфрида, напечатанную в журнале «Психология и право» № 3 за 2011 год [8]. Автор — известный швейцарский психолог и психотерапевт. Клиентура психотерапевтической практики д-ра Райнфрида — подростки-правонарушители, направленные судом для прохождения индивидуальной психотерапии в качестве реабилитационной меры. Статья специально адресована российскому читателю и отражает общие тенденции проблем социально-психологической работы с молодежью в Швейцарии и России.

Терапевтический подход, предлагаемый автором статьи, основан на глубинной психологии, основателями которой были Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер, Карл Густав Юнг. Основным фактором влияния на психическое состояние подростка является качество связей, которое ребенок установил во время взаимодействия первичными близкими взрослыми, которые за ним ухаживали. Характер обращения близкого человека и его способность откликаться на потребности маленького ребенка накладывает отпечаток на его стиль отношений и привязанностей. Исследования, проведенные в русле психологии развития (Р. Шпитц, М. Малер, Дж. Боулби, М.С. Эйнсворт), выявили четкие связи психической стабильности, либо, напротив, подверженности психическим расстройствам, с качеством связей и привязанностей, которые человек переживал, будучи маленьким ребенком. Автор описывает в статье типы связей, полученные в результате исследований: организованные, надежные, амбивалент-

ные или избегающие, а также дезорганизованные.

Теория связей указывает на основополагающее значение терапевтического отношения, обеспечивающего клиенту надежный базис, на котором он может исследовать свои актуальные отношения. Чтобы человек научился лучше понимать свою систему отношений, ему объясняются терапевтические отношения. В психотерапии актуальный опыт сравнивается с прошлым, и сегодняшние отношения выстраиваются по-новому.

Созвучные по тематике результаты представлены в работах немецких ученых В. Штелли, Ю. Томаса [21], Х.-Ю. Кернера [17]. Ими была проведена серия лонгитюдных исследований процесса прекращения криминальной карьеры среди судимой молодежи 17—22 лет. Опираясь на модель «Social bonding» Симпсона и Лауба (R.J. Sampson & J.H. Laub, 1993), авторы выдвинули гипотезу, что прекращение (der Abbruch) криминальной карьеры происходит, когда имеются качественные изменения в социальных связях наряду с усилением неформального социального контроля. В соответствии с этой теоретической посылкой решающая роль для объяснения процесса прекращения отводится анализу актуальных личностных отношений с друзьями, семьей или партнером и актуальным вовлечением в работу или учебу. На основе анализа материалов уголовных дел, автобиографий испытуемых, проблемно-сфокусированного интервью, реконструирующих специфические интеракции между индивидуумом и релевантными личностями и между индивидуумом и релевантными учреждениями, авторы исследовали процессы интегра-

ции судимых молодых людей в различных сферах жизни. Ими установлено, что: 1) прекращение криминальной карьеры является следствием оценки испытуемыми соотношения пользы и издержек преступных действий: издержки, которые возникают при продолжении преступных действий (риск потерять подругу, быть выгнанным из квартиры родителями, расходы на штраф, утрата профессиональных перспектив и т. д.), превосходит для молодых людей возможную пользу преступления. Кроме того, возможные издержки растут с каждым следующим преступлением в форме уголовно-правовых санкций; 2) прекращение является следствием перехода от молодежной роли к роли взрослого. С таким переходом статуса перемены в представлении о самом себе связываются с отказом от роли молодого человека. Это происходит посредством того, что подрастающий дистанцируется от делинквентного поведения, предпочитая соблюдение взрослых норм. Особенное значение для успешного хода взросления и, следовательно, для процесса прекращения криминальной карьеры имеет интеграция в трудовой процесс в позитиве и соответственно безработица в негативе.

В исследовании рассматривается также вопрос о воздействии на молодых людей предшествовавших уголовно-правовых санкций: представляют ли они преграду реабилитации, как и на каком этапе влияют на прекращение или возобновление преступной деятельности. В работах немецких криминологов исследуются также вопросы [23]:

какую роль в ресоциализации осужденных играют объективные социаль-

ные процессы и как они воспринимаются молодыми людьми,

заканчиваются ли с окончанием официально зарегистрированного периода делинквентности другие формы социально отклоняющегося поведения,

каков реабилитационный ресурс религии для изменения поведения молодых делинквентов и многие другие.

Мощным направлением, которое активно развивается во многих странах, является восстановительное правосудие. Много интересной информации читатель может почерпнуть на сайте, посвященном восстановительному правосудию www.sprc.ru. Один из представителей этого направления — профессор криминологии, член Академии наук Норвегии и Швеции, крупнейший современный криминолог, широко известный мировому научному сообществу Нильс Кристи (1928 г. р.). Он показывает, что наказание есть боль, а причинение боли редко бывает оправданным. Поэтому надо создать жесткие ограничения «использованию намеренного причинения боли в качестве средства социального контроля». Нильс Кристи — последовательный противник смертной казни, роста «тюремного населения», сторонник гуманизации наказания при неперменной защите интересов потерпевшего. Работы Нильса Кристи [3]—[5] стали фундаментом концепции восстановительного правосудия — нового взгляда ответа общества на преступление, в основе которого не наказание как причинение боли, а обязательство преступника загладить вред, способность людей к диалогу, который оказывается возможным благодаря участию нейтрального посредника, и нахождению самими участниками конфликта выхода из

конфликтной и проблемной ситуации. Движение за восстановительное правосудие и использование медиации в уголовном процессе и реагировании на правонарушения несовершеннолетних, а также для решения школьных конфликтов, интенсивно развивается во всем мире, в том числе и России, и становится современной тенденцией, получившей поддержку в ООН и Совете Европы.

Идеи восстановительного правосудия относятся не только к работе с правонарушениями, но и к другим аспектам социальной сферы. В частности, они нашли отражение в восстановительной медиации в системе образования и социальной работе. В других странах эта деятельность известна под названием «медиация ровесников» или «безопасная школа». Сейчас в России в школах и центрах системы образования создано около 600 служб примирения, работающих в соответствии со стандартами восстановительной медиации. Научно-исследовательская работа в этом направлении только начинает развиваться. За рубежом научные исследования проводятся уже в течение 10 лет, однако результаты имеют пока разрозненный характер. В статье Аббей Портер [19] приводится обзорный анализ результатов различных исследований по школьной медиации.

Интересным направлением в психотерапии являются нарративные практики, которые в последние годы получили определенное распространение в нашей стране. Эти практики не ограничиваются психотерапией, они распространяются и на социальную работу, педагогику, медиацию. Российское сообщество специалистов по работе с детьми, подростками и семьями, специалисты, работающие в концепции восстановительного

правосудия, активно осваивают представления этого подхода, включая в свой понятийный аппарат и арсенал практических инструментов нарративную концепцию работы с человеком. В частности, развитие восстановительной медиации, а также деятельности по социальному и психологическому сопровождению детей в юридически значимых ситуациях связано с освоением нарративного взгляда на работу с человеком и, соответственно, нарративных техник, поскольку нарративный подход дает в руки таких специалистов хороший метод, ориентированный на актуализацию компетентности и ответственности самих клиентов.

Книга Майкла Уайта, одного из основоположников нарративного подхода, может быть использована не только как пособие по психотерапии. Она включает важные теоретические блоки, задающие базу для всех нарративных практик [10]. Кроме того, в примерах работы со случаями (в том числе с маленькими детьми) читатель получает возможность увидеть, как в простом и непринужденном общении специалиста с клиентом реализуются исходные концептуальные идеи подхода и достаточно сложные нарративные техники. Книга представляет собой руководство по нарративной терапии. В ней обобщен более чем двадцатилетний профессиональный опыт автора, сведены воедино идеи и техники, лежащие в основе его работы. Приводятся случаи из практики, подробные расшифровки разных типов терапевтических бесед и комментарии к ним. М. Уайт размечает ход бесед на специальных схемах — «картах», которые позволяют отслеживать происходящее во время сессии и понимать, как оно вписывается в

контекст жизненных историй тех, кто обращается за помощью. Книга интересна и тем, кто уже знаком с нарративным подходом, и тем, кто хотел бы получить представление об этом направлении терапевтической работы. Майкл Уайт, первопроходец и проводник, ведет читателей, шаг за шагом открывая новые пути, дающие возможность помогать людям сохранять надежду в трудных ситуациях и достигать нового понимания жизни.

В последнее время среди методов ювенальных технологий набирает силу направление, связанное с концепцией «эмоционального интеллекта». Термин «эмоциональный интеллект» был введен в 1990 году американскими авторами Питером Сэловеем и Джоном Мэйером. Этим же авторам принадлежит и первое его определение. Эмоциональный интеллект, по мнению исследователей, представляет собой способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий [18]. Большинство зарубежных исследований, связанных с данной проблематикой, нацелено на изучение влияния особенностей эмоционального интеллекта человека на успешность в какой-либо области деятельности, в том числе и на лидерские способности личности [20]; [22]. Одна из областей, в которой активно используется понятие «эмоциональный интеллект», связана с детской одаренностью. Авторы, разрабатывающие данное направление, показывают, что для успешного развития детей необходимо развивать способности, которые входят в структуру эмоционального интеллекта [16]; [24]. Говоря о ювенальных технологиях, мы не можем обойти вниманием тему профилактики

противоправного поведения несовершеннолетних. Предполагается, что развитие эмоционального интеллекта станет в будущем важным компонентом осуществления профилактики и коррекции противоправных деяний.

Обобщая данные, полученные из обзора статей, касающихся ювенальных технологий в таких странах, как Франция, Германия и Канада, США и др., необходимо отметить, что решением проблем профилактики делинквентного поведения молодежи занимается широкий круг специалистов, в том числе психологов и педагогов, а также орга-

низаций, как общественных, так и государственных, включая органы обеспечения законности и правопорядка. Комплексный подход к их решению определяется сложностью, многоаспектностью и значимостью задачи сохранения молодого поколения для будущего каждой страны.

В качестве наиболее интересных и набирающих силу практик ювенальных технологий можно назвать: когнитивно-поведенческое вмешательство, медиация, семейная терапия и теория связей, нарративные практики, развитие эмоционального интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аруин С. Взаимодействие общественных организаций Германии с муниципальными, земельными и федеральными институтами власти и бизнес-структурами в интеграции молодежи из числа иммигрантов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46554.shtml>.
2. Гессманн Х.-В. Возможности и ограничения терапевтического вмешательства при работе с детьми и их семьями в поселениях для бездомных [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46561.shtml>.
3. Кристи Н. Медиация вместо криминализации (выступление Нильса Кристи 1 декабря 2010 г.) // Вестник восстановительной юстиции. 2011. Вып. 8. С. 6—13.
4. Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. СПб., 2006.
5. Кристи Н. Простые слова для сложных вопросов / Под общ. ред. Я Гилинского; пер. с норвежского Е. Рачинской; лит. ред. Л. Альперн. СПб.: Алетейя, 2011.
6. Лукачек П. Система работы социальных служб Германии на примере Общей социальной службы (ОСС) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46565.shtml>.
7. Лутес Р. Канадская система ювенальной юстиции (и некоторые аспекты, которые могут представлять интерес для Российской Федерации) [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4 (9). URL: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t377.html>.
8. Райнфрид Х.-В. Понимание психического состояния и психотерапия подростков с социально отклоняющимся и противоправным поведением (Часть I) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46572.shtml>.
9. Тейлор Д. Обзор службы пробации в Канаде [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1 (10). URL: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t432.html>.

10. *Уайт М.* Карты нарративной практики. Введение в нарративную терапию / пер. с англ. М.: Генезис, 2010 [Michael White. Maps of narrative Practice. W.W. Norton & Company. New York — London, 2007].
11. *Бертранд И.* Защита прав несовершеннолетних во Франции. История вопроса [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 3 (12). URL: <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t543.html>.
12. *Туре де Куси Ф.* Воспитательное воздействие в системе правосудия по делам несовершеннолетних во Франции. Социальные, воспитательные, психологические службы, пробация (условное осуждение с применением испытательного срока) и посредничество в урегулировании конфликтов [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4 (13). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=905>.
13. *Туре де Куси Ф.* Режим отбывания наказания для несовершеннолетних во Франции // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 3 (17). С. 32—34.
14. *Хастингс Р.* Профилактика преступлений и молодежь группы риска: Проблема сопротивления изменениям [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4 (13). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=589>.
15. *Шмидт В.Р.* Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. М., 2007.
16. *Chan D.W.* Emotional intelligence, social coping, and psychological distress among Chinese gifted students in Hong Kong. High Ability Studies. Vol. 16. № 2. 2006. P. 163—178.
17. *Kerner H.-J.* Foreword // International Handbook of Juvenile Justice / Josine Junger-Tas, Scott H. Decker (Editors). Dordrecht, NL: Springer 2006, S. XI—XIII.
18. *Mayer J.D.* Emotional intelligence and giftedness: Roeper Review / John D. Mayer, D.M. Perkins, D.R. Caruso, P. Salovey. 2001. Vol. 23. № 3. P. 131—137.
19. *Porter A.J.* Restorative Practices in Schools [Электронный ресурс]: Research Reveals Power of Restorative Approach URL: <http://www.safersanerschools.org/Research-and-Testimonials.html>
20. *Scott-Halsell Sh.A., Blum Sh.C., Huffman L.* A Study of Emotional Intelligence Levels in Hospitality Industry Professionals // Journal of Human Resources in Hospitality & Tourism. 2008. Vol. 7. № 2. P. 135—152.
21. *Stelly W., Thomas J.* Forschungsprojekt: Wege aus schwerer Jugendkriminalität Ziele und Forschungsprogramm. URL: krimdok.ifk.jura.uni-tuebingen.de
22. *Tucker M.L.* Training Tomorrow's Leaders: Enhancing the Emotional Intelligence of Business Graduates // Mary L. Tucker, Jane Z. Sojka, Frank J. Barone, Anne M. McCarthy. Journal of Education for Business. 2000. Vol. 75. № 6. P. 331—333.
23. *Walter M., Fischer W.* Deliktsspezifische Selektionsprozesse bei der Strafverfolgung Jugendlicher im Ost-West-Vergleich: Neue Wege und Perspektiven der Kriminologie / Forschung am Institut für Kriminologie der Universität zu Köln. 2006.
24. *Woitaszewski S.A., Aalsma M.C.* The contribution of emotional intelligence to the social and academic success of gifted adolescents as measured by the multifactor emotional intelligence scale — adolescent version // Roeper Review. 2004. Vol. 27. № 1. P. 25—30.

Juvenile technologies in foreign publications

E.M. Shpagina

*Ph.D in psychology, senior research fellow of the laboratory of juvenile technologies,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*

R.V. Chirkina

*Ph.D in psychology, associate professor of the chair of forensic psychology of the faculty
of forensic psychology, performing duties of the chair of juvenile technologies laboratory
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*

L.M. Karnozova

*Ph.D in psychology, senior research fellow of the laboratory of juvenile technologies,
Moscow State University of Psychology and Education, Moscow*

A.V. Degtyaryov

*junior research fellow of the laboratory of juvenile technologies, Moscow State University
of Psychology and Education, Moscow*

A.Yu. Konovalov

*research fellow of the laboratory of juvenile technologies, Moscow State University
of Psychology and Education, Moscow*

The article provides the review of foreign publications, concerning the juvenile technologies used in France, Canada, Germany and Switzerland. The paper presents legal, social and psychotherapeutic aspects of juvenile judiciary in foreign countries. The authors paid special attention to the complexity of approaches to young children and teenagers who found themselves in complicated life circumstances or got into trouble with the law. The article gives examples of using the following techniques: cognitive-behavioral intervention, mediation, family therapy (including family background and family history), relations theory, narrative practices, utilization of «emotional intelligence» resources.

Keywords: juvenile technologies; restorative justice system; psychological support; human services; teenagers in trouble with the law; children with psycho-social problems.

REFERENCES

1. *Aruin S.* Vzaimodejstvie obshestvennyh organizacij Germanii s municipal'nymi, zemel'nymi i federal'nymi institutami vlasti i biznes-strukturami v integracii molodezhi iz chisla immigrantov [Elektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46554.shtml>.

2. *Gessmann H.-V.* Vozmozhnosti i ogranichenija terapevticheskogo vmeshatel'-stva pri rabote s det'mi i ih sem'jami v poselenijah dlja bezdomnyh [Elektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46561.shtml>.
3. *Kristi N.* Mediacija vmesto kriminalizacii (vystuplenie Nil'sa Kristi 1 dekabnja 2010 g.) // Vestnik vosstanovitel'noj justicii. 2011. Vyp. 8. S. 6—13.
4. *Kristi N.* Priemlemoe kolichestvo prestuplenij. SPb., 2006.
5. *Kristi N.* Prostye slova dlja slozhnyh voprosov / Pod obsh. red. Ja Gilinskogo; per. s norvezhskogo E. Rachinskoj; lit. red. L. Al'pern. SPb.: Aletejja, 2011.
6. *Lukachek P.* Sistema raboty social'nyh sluzhb Germanii na primere Obshej social'noj sluzhby (OSS) [Elektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46565.shtml>.
7. *Lutes R.* Kanadskaja sistema juvenal'noj justicii (i nekotorye aspekty, kotorye mogut predstavljat' interes dlja Rossijskoj Federacii) [Elektronnyj resurs] // Voprosy juvenal'noj justicii. 2006. № 4 (9). URL: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t377.html>.
8. *Rajnfriid H.-V.* Ponimanie psihicheskogo sostojanija i psihoterapija podrostkov s social'no otklonjajushimsja i protivopravnym povedeniem (Chast' I) [Elektronnyj resurs] // Psihologija i pravo. 2011. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n3/46572.shtml>.
9. *Tejlor D.* Obzor sluzhby probacii v Kanade [Elektronnyj resurs] // Voprosy juvenal'noj justicii. 2007. № 1 (10). URL: <http://juvenjust.org/txt/index.php/t432.html>.
10. *Uajt M.* Karty narrativnoj praktiki. Vvedenie v narrativnuju terapiju / per. s angl. M.: Genezis, 2010 [Michael White. Maps of narrative Practice. W.W. Norton & Company. New York — London, 2007].
11. *Bertrand I.* Zashita prav nesovershennoletnih vo Francii. Istorija voprosa [Elektronnyj resurs] // Voprosy juvenal'noj justicii. 2007. № 3 (12). URL: <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t543.html>.
12. *Ture de Kusi F.* Vospitatel'noe vozdejstvie v sisteme pravosudija po delam nesovershennoletnih vo Francii. Social'nye, vospitatel'nye, psihologicheskie sluzhby, probacija (uslovnoe osuzhdenie s primeneniem ispytatel'nogo sroka) i posrednichestvo v uregulirovanii konfliktov [Elektronnyj resurs] // Voprosy juvenal'noj justicii. 2007. № 4 (13). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=905>.
13. *Ture de Kusi F.* Rezhim otbyvanija nakazaniya dlja nesovershennoletnih vo Francii // Voprosy juvenal'noj justicii. 2008. № 3 (17). S. 32—34.
14. *Hastings R.* Profilaktika prestuplenij i molodezh' gruppy riska: Problema soprotivlenija izmenenijam [Elektronnyj resurs] // Voprosy juvenal'noj justicii. 2007. № 4 (13). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=589>.
15. *Shmidt V.R.* Integracija podrostkov v konflikte s zakonom: zarubezhnyj opyt. M., 2007. Chan D.W. Emotional intelligence, social coping, and psychological distress among Chinese gifted students in Hong Kong. High Ability Studies. Vol. 16. № 2. 2006. P. 163—178.
16. *Chan D.W.* Emotional intelligence, social coping, and psychological distress among Chinese gifted students in Hong Kong. High Ability Studies. Vol. 16. № 2. 2006. P. 163—178.

17. *Kerner H.-J.* Foreword // International Handbook of Juvenile Justice / Josine Junger-Tas, Scott H. Decker (Editors). Dordrecht, NL: Springer 2006, S. XI—XIII.
18. *Mayer J.D.* Emotional intelligence and giftedness: Roeper Review / John D. Mayer, D.M. Perkins, D.R. Caruso, P. Salovey. 2001. Vol. 23. № 3. P. 131—137.
19. *Porter A.J.* Restorative Practices in Schools [Электронный ресурс]: Research Reveals Power of Restorative Approach URL: <http://www.saferanerschools.org/Research-and-Testimonials.html>
20. *Scott-Halsell Sh.A., Blum Sh.C., Huffman L.* A Study of Emotional Intelligence Levels in Hospitality Industry Professionals // Journal of Human Resources in Hospitality & Tourism. 2008. Vol. 7. № 2. P. 135—152.
21. *Stelly W., Thomas J.* Forschungsprojekt: Wege aus schwerer Jugendkriminalität Ziele und Forschungsprogramm. URL: krimdok.ifk.jura.uni-tuebingen.de
22. *Tucker M.L.* Training Tomorrow's Leaders: Enhancing the Emotional Intelligence of Business Graduates // Mary L. Tucker, Jane Z. Sojka, Frank J. Barone, Anne M. McCarthy. Journal of Education for Business. 2000. Vol. 75. № 6. P. 331—333.
23. *Walter M., Fischer W.* Deliktsspezifische Selektionsprozesse bei der Strafverfolgung Jugendlicher im Ost-West-Vergleich: Neue Wege und Perspektiven der Kriminologie / Forschung am Institut für Kriminologie der Universität zu Köln. 2006.
24. *Woitaszewski S.A., Aalsma M.C.* The contribution of emotional intelligence to the social and academic success of gifted adolescents as measured by the multifactor emotional intelligence scale — adolescent version // Roeper Review. 2004. Vol. 27. № 1. P. 25—30.